

Она с любопытством спросила её:

— Если бы тебя оставили и спросили, нравятся ли тебе девушки... и состоишь ли ты со мной в отношениях, что бы ты ответила?

Сюй Жуньюй сказала:

— Я бы отрицала.

Цзи Юй спросила:

— Тогда почему ты не отрицала в классе?

Сюй Жуньюй на мгновение замялась, её голос слегка дрогнул, и она тихо произнесла:

— Перед тобой я не смогла бы отрицать.

— Боялась, что тебе будет больно.

Цзоу Вэньцзюнь, возможно, и не была хорошим человеком, но её можно было назвать «простодушной». Она без задних мыслей рассказывала о том, что нашла в её дневнике, даже не задумываясь о последствиях.

Она даже не подумала о том, кто из них с Сюй Жуньюй более популярен в классе.

В тот момент в классе Сюй Жуньюй могла бы легко выйти из ситуации. Для неё не составило бы труда солгать убедительно.

Но перед Цзи Юй она не смогла бы отрицать их отношения.

Просто не могла.

Цзи Юй тихо рассмеялась:

— Вчера вечером, закончив тест, я почитала книгу, и вскоре уже услышала, как за окном запели птицы.

— Только услышав их пение, я пошла спать.

Сюй Жуньюй:

— М-м?

Цзи Юй продолжила:

— Я давно привыкла быть первой. Ты, наверное, тоже такая, правда?

Постепенно ученики с рюкзаками начали выходить из класса, поворачивать и спускаться по лестнице.

— Поэтому, — Цзи Юй приблизилась к ней, их руки соприкоснулись, и она взяла её за руку, — мы так стараемся, чтобы иметь возможность держаться за руки под солнцем.

Её тихий смех был таким же лёгким, как и золотистый свет, падающий с неба, без единой тени.

Её глаза сверкали, как стеклянные шарики, и были невероятно красивы.

Сюй Жуньюй слегка сжала её руку.

— М-м.

Она не сказала Чжэн Вэйсы ничего конкретного.

Просто сказала, что это её личное дело.

Чжэн Вэйсы не стал углубляться, а вместо этого спросил о её планах на будущее, поговорил о том о сём, и в конце сказал самое важное:

— Сейчас твоя главная задача — учёба, ты это понимаешь?

Цзи Юй:

— Я знаю.

—

Вернувшись домой, Цзи Юй, ещё стоя в прихожей, почувствовала запах еды.

Она удивилась, только что поставила обувь в шкаф, как услышала мягкий, но звонкий голос женщины:

— Ты теперь всегда так поздно возвращаешься?

Цзи Юй ответила «М-м» и положила сумку:

— Ты что, вернулась?

— В компании... — Чэнь Цивань запнулась, не видя необходимости объяснять дочери всё подробно, и улыбнулась:

— Мама соскучилась по тебе, разве нельзя?

Цзи Юй не стала спорить, села и взяла палочки для еды.

Но её остановили:

— Этот ребёнок, папа ещё не вышел.

Цзи Юй нахмурилась:

— ...Он что, ещё не ушёл?

Чэнь Цивань: «...»

Она вздохнула, сначала позвала мужа из кабинета, а затем покачала головой, говоря о Цзи Юй:

— Ты с детства такая, никогда не цеплялась за нас, не говорила, что не хочешь отпускать.

Цзи Юй не стала спорить.

На столе стояло множество блюд, некоторые ещё дымились, выглядели аппетитно и пахли восхитительно.

Всё это было заказано в ресторане или куплено в магазине готовой еды.

Чэнь Цивань начала интересоваться её успехами в учёбе и здоровьем, завершив привычный круг вопросов, спросила, хватает ли ей денег, и предложила дополнительную золотую карту.

Ци Цивэй остановил её:

— Она ещё студентка, ей не нужно столько денег.

Цзи Юй молча ела, отвечая на вопросы между делом.

— Ты часто общаешься с Чэнь Юйяном?

Чэнь Цивань почистила креветки и положила их в её тарелку, вытирая руки салфеткой:

— Его точно отправят за границу, а наша дочь хорошо учится, подождём до окончания вступительных экзаменов, хорошо?

— Недавно видела его, — Цзи Юй хрустнула хрустящим огурцом и спокойно сказала, — когда он выступал под флагом.

Чэнь Цивань удивилась:

— Отлично, этот ребёнок добился успеха?

— О чём он говорил?

— О том, как на прошлой неделе он с друзьями перелез через стену, чтобы отпраздновать день рождения своей девушки в караоке, и как он раскаивается.

Ци Цивэй: «.....»

Чэнь Цивань: «...»

—

В их школе раз в год организовывали весеннюю экскурсию, и время её проведения всегда затягивалось, пока погода уже начинала становиться прохладной.

В этот раз они отправились в парк аттракционов.

Утром в классе, где обычно в это время было тихо, царил шум и гам.

— Этот дом с привидениями просто потрясающий, говорят, там действительно...

— И ещё американские горки.

— Американские горки меня пугают!

Гу Хуэйи уже открыла пачку палочек Роску и с удовольствием ела их, атмосфера в классе была не хуже, чем у школьников.

Только Цзи Юй пришла на полчаса позже, как было указано в уведомлении для родителей.

Все остальные пришли в обычное время.

Цзи Юй поднялась наверх, только зашла в класс, как классный руководитель увидел её и сказал:

— Отлично, наш класс в сборе, идём вниз на сбор.

— ...

Утреннее солнце светило ярко, лёгкий ветерок развеивал волосы, а после ночного дождя кусты у входа в школу стали ещё зеленее. Автобус ещё не приехал.

Кто-то с улыбкой сказал:

— Учитель, мы, наверное, вышли слишком рано.

— Другие классы ещё не собрались, а мы уже ждём автобуса?

Тянь Цинван спокойно объяснил:

— Я слышал, что с автобусами проблемы, один рейс отменили, и два класса будут ехать вместе. Мы не будем делить автобус, поедem первыми!

— Ха-ха-ха...

Все смеялись и шутили, ожидая, когда подъедет автобус.

Через некоторое время.

Завуч Чжэн Вэйсы вывел другой класс и, увидев Тянь Цинвана, подошёл к нему:

— Учитель Тянь, ваш класс в сборе? Отлично, сегодня учитель Ли отсутствует.

— Автобусов тоже не хватает.

— Этот класс придётся взять с собой, хорошо?

Тянь Цинван: «...»

Чжэн Вэйсы повернулся к старосте класса:

— Сегодня ваш класс поедет с учителем Тянем, следите за одноклассниками, не шалите.

Сказав это, он махнул рукой:

— Учитель Тянь, я пошёл.

— ...

Гу Хуэйи была одета в красный свитер и клетчатую юбку, её стройные ноги выглядывали из-под кроссовок.

С наушниками в ушах она покачивалась, напевая себе под нос, и в четвёртый раз сказала Цзи Юй:

— Я обязательно пойду в дом с привидениями!

Цзи Юй, погружённая в свои мысли, улыбнулась в ответ.

В автобусе сиденья были по два, и Гу Хуэйи, конечно же, считала, что сядет с ней.

Но Цзи Юй хотела сесть рядом с Сюй Жуньюй.

— ...

Цзи Юй не хотела расстраивать её, долго думала.

Не зная, как ей сказать.

Сюй Жуньюй подошла и тихо спросила:

— Может, я сяду с Чэнь Циньян впереди?

— Нет, — Цзи Юй слегка сжала её запястье, — ты должна быть со мной.

— ...

Сюй Жуньюй улыбнулась, но ничего не сказала, лишь посмотрела на Гу Хуэйи.

Цзи Юй поняла её намёк и с досадой сказала:

— Я не хочу больше заниматься ребёнком, я хочу быть со своей женой.

— Нельзя не заниматься, — Сюй Жуньюй рассмеялась, тихо добавив, — дети важны.

Гу Хуэйи подошла и радостно спросила:

— О чём вы шепчетесь?

— ...

Цзи Юй уже хотела ей что-то сказать, как вдруг кто-то сзади тронул её.

— Подойди сюда.

Окружающие начали смотреть на них.

Два класса выстроились в очередь, ожидая автобуса.

Цзи Юй обернулась и с лёгкой досадой сказала:

— Что случилось?

Чэнь Юйян ахнул и сразу же потянул её за руку в сторону, Цзи Юй не сопротивлялась.

— Что?

— Вчера отец отругал меня, а затем дал две тысячи юаней, чтобы я пригласил тебя поужинать и в кино.

Он с досадой достал из кармана толстую пачку красных купюр и показал ей, протянув руку, чтобы взять её сумку:

— И велел сегодня носить твою сумку.

— Какие у нас отношения, что ты могла за моей спиной наябедничать? А?

— Скажи, справедливо ли это?

Цзи Юй искренне восхитилась:

— Ты пришёл как нельзя кстати.

Не отдавая ему сумку, она подошла ближе и тихо сказала:

— Видишь ту девушку в красном свитере, стоящую в середине? Иди и займи её, развесели.

Чэнь Юйян с недоумением спросил:

— Кто это? Что ты задумала?

— Моя подруга, — Цзи Юй достала из кармана двести юаней и сунула ему, — вот тебе за труд. Сегодня весь день развлекай её, понял?

— Что...

Чэнь Юйян машинально взял деньги, пересчитал:

— Всего две штуки?

Чэнь Юйян опомнился:

— погоди, отец дал двадцать купюр, чтобы я был с тобой, а ты хочешь отдать две и переложить это на меня? Я что, такой невыносимый?!

— ...

Цзи Юй увидела, что классный руководитель снова считает учеников, и поспешно похлопала его по плечу:

— Быстрее, будь профессионалом.

<http://bllate.org/book/15569/1385926>